

Глава 3. Необычный путешественник во времени

«Ты здесь», - сказал Джон, не поворачивая головы. Он просто смотрел на зеленые леса вдаль.

Услышав подобные слова, Ангор вспомнил то, что он сказал своему брату недавно и не мог сдержать его мягкой улыбки.

«Да, я здесь», - ответил Ангор, указывая на лекарственную мазь на столе, затем вопросительно посмотрел на немого слугу, который, в свою очередь, пожал руку Ангору.

Ангор вздохнул с облегчением, взял мазь и сел рядом с Джоном.

"Учитель, ты снова проигнорировал слова доктора?" Ангор открыл стеклянную бутылку и осторожно нанёс зеленую мазь на увядшие конечности своего учителя.

«Это больше не имеет значения», - сказал Джон с тоской и печалью в глазах. «Я близок к концу. «Это» не продлит мне жить».

"Что «это»?" Ангор внезапно оглядел окрестности. "Твой враг?"

Джон некоторое время молчал и покачал головой. «Здесь нет врага. Мой враг... в другом месте».

Ангор попросил жестом немого слугу уйти, когда понял, что его учитель собирается поговорить об этом «другом пространстве». Слуга никому не скажет об этом, но Ангор будет делать это каждый раз, на всякий случай.

Даже сейчас он не мог даже представить, откуда на самом деле пришел его учитель.

Джон был из другого мира или другой планеты. Он приехал из своего дома в эту незнакомую страну из-за несчастного случая.

После его «переселения» Джон был спасен отцом Ангора, и, следовательно, остался здесь.

Первоначально Ангор не верил в это так называемое «переселение». Однако, поскольку Джон учил его все большему количеству знаний, которые формировали в его сознании концепцию микрокосма и макрокосма, Ангор доверял этому. Все знания были теоретическими, но Ангор уже сделал свой собственный расчет и понял, насколько они ценны. Это было гораздо ценнее, чем то, что может предложить нынешнее образование в Империи Голдспинка.

Правда, в глубине его сознания все еще были сомнения, но он уже начал в это верить.

Убедившись, что немой слуга закрыл дверь и спустился вниз, Ангор шепотом спросил: «Так... Что за «это», ты упомянул?»

Джон снова промолчал, а затем задал Ангору странный вопрос.

"Веришь ли ты, что мир может иметь свое собственное сознание?"

Ангор был удивлен и потерял дар речи от внезапного вопроса. Некоторое время он обдумывал, прежде чем осторожно выдать ответ: «Вы имеете в виду... Сознание Гайи?»

Конечно, в Империи Голдспинк не было таких тем для обсуждений, и в этом мире не было «Матери-Земли Гайи». Понятие было от Джона, и Ангор первоначально рассматривал это как другую мифологическую историю о другом мире. Он не ожидал, что это будет упомянуто сейчас.

«Близко», - Джон кивнул, хотя и слабо. «Раньше я был преданным сторонником науки. Люди говорили о том, что конец науки - это бог, которому я никогда не доверял. Однако... С тех пор как я приехал сюда, я почувствовал, что что-то медленно меняется, и это включает в себя «Сознание Гайи»».

Джон посмотрел на цветущую гору вдаль. «Мое тело начало разрушаться без видимой причины после того, как я пришел в этот мир. Я попросил мой Чип Паразита провести тщательное обследование. Патологических изменений не было. Другими словами, я не болен».

Ангор понял, что имел в виду его учитель, хотя он не был уверен, что такое «Чип Паразита».

«Ты не болен, тогда почему...» сомнения Ангора еще больше усугубились, когда он посмотрел на своего учителя, который теперь был необычайно худым. Джону только что исполнилось 50, но ему можно было смело дать уже за 80 или 90 лет.

"Как я дошел до этого?" Джон пробормотал про себя и покачал головой. «Я не мог ответить на этот вопрос полгода назад. Но... так как я сейчас нахожусь в своей могиле, «это» выглядит успокоенным, что позволило мне понять источник моего состояния».

"Источник?" Ангор озадаченно посмотрел на Джона.

«Помнишь «Сознание Гайи», о котором я упоминал? Полагаю, что... Этот мир обладает гигантским агрегированным сознанием. Он движется безразлично, с абсолютной справедливостью. Он отвергает все чужие души, это сознание мира. Что касается моего тела... Может быть, он сделал это со мной", - Джон повернулся, чтобы посмотреть на Ангора. «Проще говоря, мое тело не привыкло к этой земле, потому что я не принадлежу этому миру».

...

В красиво украшенном зале, под хрустальной люстрой, с обеих сторон длинного прямоугольного стола сидели две фигуры. У них обоих было несколько полностью бронированных рыцарей, стоящих позади них.

Слева был следующий преемник титульного поместья Падта, Леон Падт, носящий плотно сдвинутые брови.

Справа сидел мужчина средних лет в серебряных доспехах, с большой коричневой бородой и загорелым лицом, Итон Морн.

Граф Итон Морн, член семьи Морн, костяк империи Голдспинк. Семья, которая жила веками и известна своей храбростью и боевыми навыками.

В настоящее время большое количество членов этой семьи боролось против имперцев Хейлана на линии фронта. Никто не знал, почему граф Итон внезапно решил посетить город Грю.

Никто не нарушал тишину. Рыцари с обеих сторон выступили против присутствия другой семьи, которая была более подавляющей. Естественно, жестокие и могущественные рыцари из семьи Морн быстро получили преимущество над рыцарями из Падт-Мэнор, которые никогда не

были свидетелями драки. Один из рыцарей Падта даже потерял хватку своего меча из-за напряжения, и он громко упал на пол. Из-за этого Леон снова нахмурился и мог только сказать первым:

«Мои извинения. Мои рыцари на самом деле не знают конвенций», Леон махнул рукой, его рыцари тут же отдали честь и сделали шаг назад. Простой жест легко рассеял бурный интерес Морнов. "Неужели внезапный визит графа Итона по поводу поставок для линии фронта?"

Империя Хейлан была небольшой, но большая часть их земель была островами, разбросанными между океаном Гранблю и штормовым морем. Империя Голдспинк не имела достаточного количества военно-морских сил, поэтому они могли только устанавливать пассивную оборону вдоль береговой линии против вторжения Хейлан.

Когда защита слишком затянулась из-за нехватки пресной воды у моря, ответственность за снабжение продовольствием и водой легла на несколько близлежащих городов. И Грю Таун был одним из них.

Здесь о снабжении заботилось только поместье Падт, поэтому горожане обычно не знали об этом. Хотя, как владелец поместья, Леон прекрасно знал о своей ответственности.

«Благодарим поместье Падт, если бы не вы, наш авангардный лагерь не выстоял бы эти месяцы», - граф Итон сначала проявил вежливость, а затем резко сменил тему: «В еде и водоснабжении нет ничего плохого, я пришел сегодня спросить кое о чем ».

"О чем именно?", - Леон поднял бровь.

Итон усмехнулся, но его улыбка была не совсем понятна за его бородой. И Леон также не уловил радости в глазах Итона.

"Виконт Падт, вы когда-нибудь слышали об утренней росе?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/635173>